

УДК 902.904 (574)

МРНТИ 03.41.91

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2025.100(4).176

Мусаева Р.С.**Институт археологии имени А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан**

E-mail: argin_rr@mail.ru

**К ИЗУЧЕНИЮ МИРОВОЗЗРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СРУБНОЙ
КУЛЬТУРЫ: СОСУД СО ЗНАКАМИ ИЗ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА**

Аннотация. Актуальным направлением в исторической науке является изучение мировоззрения древнего человека, ключом к которому может быть анализ погребально-обрядовых действий, наскальных изображений, искусства, ритуалов, реконструируемых на основе этнографических наблюдений, и предметов, использованных населением в повседневной жизни. Одним из подобных источников является керамическая посуда, которая объединяет две сферы жизнедеятельности человека: утилитарную, связанную с хозяйственно-культурным типом, принятым в конкретном сообществе; и сакральную, отражавшую сложную систему взаимоотношений между культурами, культурными группами, человеком и его сообществом в целом. Символы и знаки, изображенные на её поверхности, как и на иных артефактах, открывают перед исследователями простор для изучения вопросов мировоззрения и мировосприятия носителей древних культурных традиций и религий. Таким источником является керамический сосуд, обнаруженный при исследовании поселения срубной культуры на территории Западного Казахстана. Материалы проведённых работ были опубликованы ранее, однако интересующий нас артефакт, как и изображения на нём, не были специально освещены в научной литературе и нуждаются в детальном рассмотрении.

Ключевые слова: археология, Чесноково-I, эпоха бронзы, срубная культура, керамика, сосуд, знаки, семантика.

Введение

Керамические изделия являются самыми многочисленными артефактами, обнаруживаемыми археологами при изучении памятников. Исследователи рассматривают их как уникальные маркеры культурно-хронологического и производственно-технического определения принадлежности, генезиса и преемственности археологических культур. Поэтому необходимо определение не только состава теста, технологии изготовления, внешних параметров, но и изображений, нанесённых на поверхность подобных артефактов.

Чаще всего изображения на стенках сосудов относят к орнаментам, под которым понимают узор, состоящий из ритмически упорядоченных элементов,

предназначенных для украшения предметов [1, с. 5]. Однако к некоторым керамическим изделиям срубной культуры данный термин не применим. В частности, это относится к сосудам, имеющим изображения в виде отдельных линий, геометрических фигур или схожих с ними рисунков и иных, не имеющих системный характер, изображений.

Сосуды со знаками срубной культуры были обнаружены повсеместно на территории бытования культуры в материалах как погребальных, так и поселенческих памятников. Для более полного понимания семантики данных знаков необходимо рассмотреть орнаментальные традиции, бытовавшие в срубной среде в целом.

Первый сосуд срубной культуры со знаками был обнаружен в 1907 году В.А. Городцовым, который обратил на них внимание и интерпретировал изображения как знаки неизвестной письменности [2, с. 193].

В 1953 году А.А. Формозов опубликовал статью, в которой проанализировал известные на тот момент сосуды и высказал предположение о том, что изображения, нанесённые на них, могут быть отнесены к знакам письменности, исключив их принадлежность к орнаменту и знаковым системам в виде тамг [2, с. 194]. Данная точка зрения прочно укрепилась в научной литературе, пополняемой новыми источниками [3; 4; 5; 6; 7]. Однако вопрос о смысловой нагрузке данных изображений находил ответы в различных трактовках, касающихся отдельных элементов и целых композиций.

О.А. Кривцова-Гракова, анализируя многочисленные керамические коллекции, выявила, что в основе большинства орнаментов срубной культуры лежит зигзаг. Кроме того, исследователь предполагала, что знаки в виде косо́го креста выступают в виде символа солнца [8, с. 30]. В.В. Отрощенко отмечает, что простейшие солярные символы в виде круга, прямого и косо́го креста были широко распространены на изделиях срубной культуры. Помимо подобных изображений небесных светил, мастера подчеркивали и разнообразие земного мира в виде фигур треугольников и ромбов, являвшихся как самостоятельными, так и составными элементами в орнаментации [9]. Исследователь трактует данные знаки следующим образом: крест в круге – солярный знак, символизирующий движение солнца по небу; изображения ромба и треугольника нужно воспринимать как отражение плодородия земли, отождествляемое с образом женщины-матери; зигзаг обозначал змею. Среди других изображений В.В. Отрощенко выделяет зооморфные и антропоморфные символы [9, с. 77].

О.В. Кочерженко и В.Н. Слонов, изучая орнамент на срубной керамике на границе степной и лесостепной зон Нижневолжского правобережья, отмечают основные орнаментальные сюжеты срубной керамики, такие как ряд зигзага, ромбов и наклонных отрезков. На основе анализа систем бинарных оппозиций исследователи пришли к выводу, что для племён срубной культуры сосуд являлся горизонтальной проекцией Вселенной, а основные сюжеты орнаментации могут трактоваться в рамках древних космологических представлений о мире. К примеру, змея, кусающая свой хвост; вода; горы как ограда, – являются конкретными

выражениями разделителя в общей схеме бинарной оппозиции внутренний/внешний [10].

Статистический анализ в отношении изображений на сосудах срубной культуры предприняли В.И. Беседин и И.Е. Сафонов. В результате проведённого анализа они заключили, что основу календарной системы племён срубной культуры составлял лунный синодический год, начало которого приходилось на весну. Год состоял из 12-ти основных и одного дополнительного месяца. Ими также были выделены важнейшие числа для срубной культуры: 13, 8, 5. По мнению исследователей, данные числа присутствуют как на сосудах с календарной символикой, так и на керамике с обычным геометрическим орнаментом, что в итоге позволяет рассматривать орнамент не только в качестве декоративного и магико-религиозного, но и как отражение космогонических представлений [11].

Оригинальная теория в отношении знаков и знаковых систем на керамике срубной культуры была предложена Г.М. Буровым. Согласно его классификации, комплексы начертаний неорнаментального характера на сосудах, выявленных с территории от нижнего Днепра до верхнего Урала, можно разделить на четыре группы:

1. изображения в реалистичной манере;
2. числовые знаки разных типов, обозначающих в основном «два», гораздо реже «пять», «четыре», «три» и «десять», иногда «двадцать», «восемь», «семь» и «шесть»;
3. волнистые и зигзагообразные линии;
4. крестики и другие буквообразные начертания [12, с. 55].

Внутри данной классификации исследователем различались восемь типов, включающих подтипы, характеризующиеся начертательными особенностями знаков. Каждой из групп изображений им была дана трактовка. Так, знаки первой группы обозначали домашних животных в брачных позах и лошадей, запряжённых в повозку; во второй – символаграммы спаривания скота и его размножения; в третьей – символы змеи как фаллического эквивалента; в четвертой – в основном знаки культовой пляски. На основе проведённого анализа исследователь приходит к выводу что большинство знаков, изображённых на сосудах срубной культуры, подчинены идее плодovitости и лишены смысла в отождествлении их с письменностью [12, с. 60].

Наиболее полный анализ и историографию изучения вопроса о сосудах со знаками провела Е.Ю. Захарова [13]. Исследователь не только собрала, и проанализировала подобные сосуды, но и разработала терминологию для систематизации знаков и классифицировала их. Кроме того, Е.Ю. Захарова попыталась интерпретировать знаковые композиции и выделила следующие типы:

1. композиции мифологического содержания, в основе которых выделяет универсальный принцип бинарных оппозиций, характерный для мировоззренческих систем архаичных обществ [1, с. 75];
2. циклические компоненты, под которыми подразумевают опоясывающие сосуд композиции, в основе которых лежит зигзаг, ряд треугольников или ромбов с фиксируемым началом в виде разрыва или особого значка и (или) ассиметричным

заполнением внутреннего поля крупных элементов. Исследователь также акцентирует внимание на том, что семантически близким к таковым являются и замкнутые ряды не соединяющихся между собой элементов, чередующихся в неправильной последовательности символических знаков [1, с. 76];

3. письма, использующие ограниченный набор знаков, варьирующихся в зависимости от характера фиксируемой информации.

В данной работе при характеристике знаков на сосудах автор будет опираться на терминологию, предложенную Е.Ю. Захаровой, а именно: крестообразные символы (прямой крест, косой крест); геометрические символы (сложные знаковые фигуры и рамки); группа абстрактных форм [1, рис. 40]. Помимо интерпретации смыслового значения знаков на сосудах срубной культуры, исследователи также изучали вопрос о зависимости расположения подобных артефактов в погребальной практике племён [14; 4; 5; 6; 7].

Приведённые работы не исчерпывают всех источников, в которых можно найти информацию о сосудах со знаками срубной культуры и попытки интерпретировать их, но большинство выдвинутых гипотез сводится к вышеперечисленным.

Материалы и методы исследования

В ходе подготовки статьи проводилась работа с архивными материалами, сосредоточенными в фондах Научного архива Института археологии имени А.Х. Маргулана. Изучено 24 дел, содержащих результаты исследований памятников срубной культуры на территории Западного Казахстана (с 1927 по 2014 гг.). В ходе систематизации и анализа керамических коллекций данных объектов, был выявлен единственный сосуд, отличающийся от других знаковыми изображениями. Для реконструкции смысловой нагрузки изображений аналогичных артефактов и иных предметов, использовавшихся в быту древним населением, собраны и проанализированы разработки исследователей, занимавшихся данным вопросом. В первую очередь рассмотрены сосуды, имеющие знаки и символы, изображённые на внешней поверхности с территории распространения срубной культуры. Во-вторых, проанализированы космогонические представления андроновских и срубных племён, культы индоиранской мифологии и семантика как отдельных символов, знаков, орнаментов, так и знаковых систем, и орнаментальных композиций.

В 1987 году экспедицией Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского под руководством Н.М. Малова были проведены полевые исследования на поселении срубной культуры Чесноково-І. Поселение располагалось близ поселка Сулуколь (Чесноково) Зеленовского района Уральской (Байтерекский район Западно-Казахстанской) области, в 5 км к юго-западу от села, на мысе второй надпойменной террасы правого берега р. Деркул [15]. На данном памятнике изучена землянка и несколько прилегающих участков на западной окраине. Землянка – отнесена к типу комплексных хозяйственно-жилых построек срубной культуры [16, с. 86]. Материалы поселения хранятся в Археологической лаборатории Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского [16, с. 100].

Среди обнаруженных артефактов интерес привлекает сосуд (рис. 1), который был обнаружен в одной из приочажных хозяйственных ям внутри центрального помещения [Малов 1993: 87]. Параметры сосуда, условно взятые исходя из масштабов, указанных в отчёте, следующие: высота сосуда составляет 43,5 см; диаметр венчика – 33 см; диаметр тулова в месте наибольшего расширения сосуда – 37,5 см; диаметр дна – 17,5 см. Сосуд относится к крупным изделиям, предназначенным для хранения запасов.

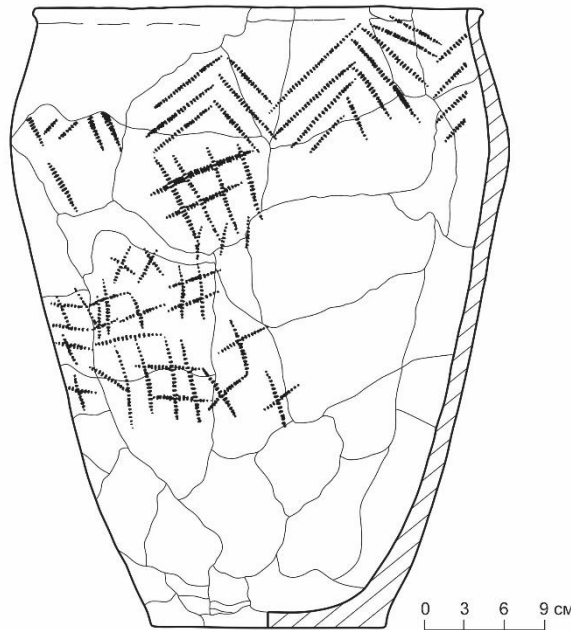

Рисунок 1 – Чесноково-І. Сосуд с поселения срубной культуры (по: [Малов 1987: рис. 22])

Как отмечает Н.М. Малов, сосуд представлял собой «развал крупной слабопрофилированной корчаги, орнаментированной многоярусным зигзагом и солярными символами» [16, с. 87]. Среди обнаруженных на поселении фрагментов керамики и археологических целых сосудов не было ни одного с похожими изображениями.

Для анализа отдельных знаков и знаковой композиции на интересующем нас артефакте, необходимо определить их расположение. Во-первых, выяснить, каким образом размещены данные изображения на тулове сосуда. Используя метод В.И. Беседина и И.Е. Сафонова, можно распределить данные изображения по уровням сверху вниз. В таком случае мы получим шесть горизонтальных уровней знаков и/или знаковых систем (рис. 2):

- первый уровень включает в себя четыре сложных знаковых фигур на плечике сосуда, выраженных в треугольнике, внутрь которого вписаны другие фигуры;

- второй уровень состоит из двух элементов – наклонной слева направо прямой линии и трёхчастной рамки;
- третий уровень имеет два косых креста и наклонные справа налево прямые, пересекающие концы рамок второго уровня;
- четвёртый уровень включает две рамки, прямой крест и еще одну рамку;
- пятый уровень состоит из косого креста, горизонтальной прямой линии и еще одного прямого креста;
- шестой уровень имеет изображения в виде прямого креста, абстрактного знака в виде буквы «У», двухчастной рамки, косого и прямого креста.

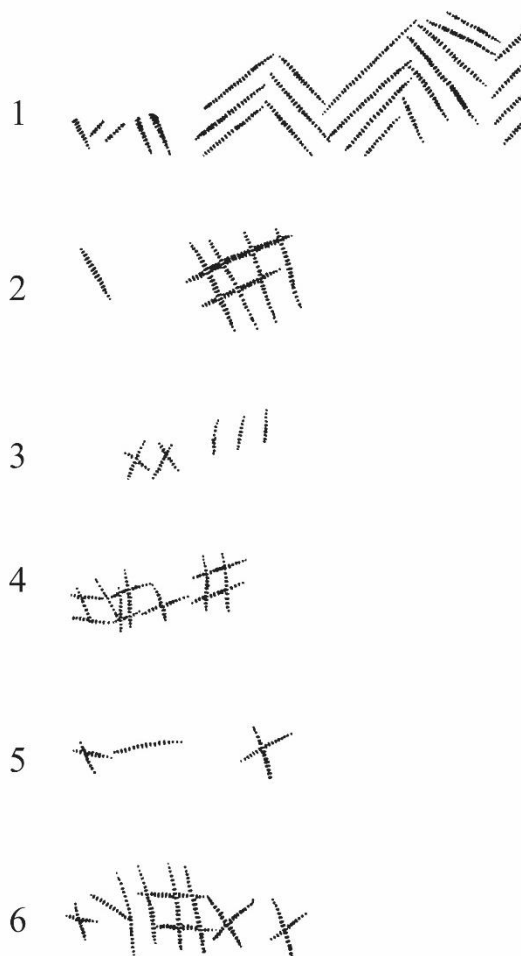

Рисунок 2 – Чесноково-І. Изображения на сосуде (по: [Малов 1987: рис. 22])

При этом можно заметить, что трёхчастная рамка третьего и четвёртого уровней образуют треугольник, также, как и три креста из пятого и шестого уровней, расположенные зеркально противоположно, как и трёхчастная и двухчастная рамка.

Во-вторых, необходимо отметить некоторые особенности в расположении знаков. Так, по плечу сосуда расположены изображения, которые, возможно, опоясывают его. Первоначально складывается впечатление, что в данной зоне изображена вертикальная ёлочка, однако при более детальном осмотре можно заметить, что изображения отличаются друг от друга. В основе данных фигур, видимых полностью и частично, лежит треугольник, внутрь которого вписаны другие фигуры. Первая сложная знаковая фигура, которую мы видим полностью (расположена слева от условного центра сосуда), имеет три пары наклонных прямых, стремящихся к одной вершине. Следующее изображение (с правой стороны) имеет лишь одну пару аналогичных прямых, тогда как остальные либо изображены друг над другом, либо не имеют параллелей вовсе.

Следующие знаки нанесены по тулову сосуда в левой части и состоят из нескольких уровней и выражены в виде различных крестов, рамок и фигуры абстрактной формы, как отдельно расположенных, так и соединенных или продолжающих друг в друга. Необходимо отметить, что некоторые знаки повторяются несколько раз не только в рамках своего уровня, но и на последующих, что демонстрирует их ритмичность и может символизировать повторяемость заложенные в них смысловых значений.

Результаты исследования

Мнение о том, что сосуд является олицетворением мироздания в понимании древнего человека, писали не раз [17, с. 60; 18, с. 51; 11, с. 38]. Деление сосудов на несколько частей, каждая из которых олицетворяет один из «миров», подчёркивается различными композициями из орнаментов, символов или знаков. Как отмечает, Е.В. Антонова, у высоких сосудов наибольшую нагрузку несёт тулово и горловина [18, с. 51], а изображения на сосуде из поселения Чесноково-I сосредоточены именно в этих частях и могут толковаться в системе бинарных оппозиций – «наш, земной, нижний мир» / «иной, небесный, верхний мир». При учёте данной трактовки «иной мир», располагающийся сверху, соединяется с «нашим миром» посредством рамки. Данное обстоятельство можно трактовать двояко:

- во-первых, данное изображение могло обозначать желание связать оба мира мостом, чтобы молитвы и ритуалы, запечатанные в знаках «нижнего, нашего» мира, быстрее доходили до адресатов из «верхнего, иного» мира;
- во-вторых, неразрывность сюжета могла выражать символизм мирового древа, соединяющего миры между собой.

Необходимо выяснить, какой смысл был заключён в изображениях на данном сосуде и с каким посылом они были нанесены. Основные знаки представлены в виде рамки, креста, линий и знаковых фигур в верхней части сосуда. По поводу последних, Е.Ю. Захарова указывала, что сами треугольники, отображенные на сосудах срубной культуры, редко являлись самостоятельным знаком и в большинстве случаев маркировали знаковое пространство, разграничивая внутреннюю и внешнюю зоны [1, с. 69]. Несмотря на уникальность каждого знака верхнего ряда и его явное отличие от предыдущего, три из них верхними линиями образуют «зигзаг». Семантика символа «зигзаг» может выражать изображение

Змея, воды или гор [10, с. 42; 19, с. 182]. Но при отсутствии всей композиции из знаков данного ряда полную картину понять не удастся.

Знаки нижних уровней включают в себя большое количество солярных символов в виде прямых и косых «крестов», «рамков» и знака абстрактной формы в виде буквы «У».

В культуре древних народов, занимавшихся земледелием, важное место отводилось культу плодоносящей земли [18, с. 54]. Вероятно, что данное явление можно отнести и к скотоводческим культурам, зависимым от природно-климатических условий. Кроме того, древнее население посёлков во многих случаях занималось земледелием, поэтому также было заинтересовано в плодородии земли и большом урожае.

Изображения крестов, трактуемых как солярные символы [8, с. 30; 20, с. 1], выражают почитание Солнца как Божества, дарующего свет и тепло. Сами «кресты» могут быть стилизованным, упрощённым обозначением «свастики», который в свою очередь «был в высшей степени сакральным и обладал некоей долей секретности, но как знак, имеющий потенции к развитию во всех направлениях, являлся стреловидным элементом в искусстве и мировосприятии» [21, с. 78]. Данное авторитетное мнение относится к петровско-алакульским комплексам, но вполне может быть применимо и к срубной культуре.

Сама идея, что простейшие знаки выступают эквивалентами друг друга и более сложных смысловых фигурах или трансформироваться в другие знаки [21, с. 77], может быть применима и к «рамкам». В таком случае, изображение «рамков» на сосуде из поселения Чесноково-І тоже могут быть отнесены к солярным знакам и являться многократным усилением символа «свастики».

Керамические сосуды являлись неотъемлемой и важной частью жизни древнего человека. Об этом может свидетельствовать использование их в повседневной жизни, в погребальном обряде и в ритуальных действиях. Кроме того, они маркировали носителей отдельных культурных групп, родов и племён [22, с. 149]. Е.В. Антонова рассматривала сосуд как образ пространства, соотносимый с архитектурными сооружениями [18, с. 55]. В своей работе исследователь ссылается на О.М. Фрейденберг, которая считала, что сосуд, содержащий зерно, является отражением земли, обладающей плодородием, а керамические сосуды служили прообразами глиняных ям для хранения и символизировали их близость к земле [18, с. 47]. Сосуд был связан с землёй не только как часть земли, то есть изготовленный из глины, но и какместилище зерна и продуктов, выращенных в ней. Сакральный смысл этой взаимосвязи можно увидеть и в использовании их в качестве погребального инвентаря и «почтовых ящиков» [23].

Изготовление керамических сосудов являлось частью женской трудовой деятельности в домашнем хозяйстве [24]. Сам процесс изготовления был своеобразным ритуалом не только рождения нового продукта, но и наполнением женской энергией, священной силой, дарующей рождение живому. Символы в таких ритуалах могут служить, как отмечает А.Л. Топорков, своеобразным

ключом, с помощью которого происходит обмен ценностями между людьми и космосом [25, с. 96].

Таким образом, сводя воедино все факты, можно попытаться реконструировать смысловую направленность композиции, изображённой на сосуде с поселения Чесноково-І. Интересующий нас сосуд был предназначен для длительного хранения продуктов питания, что можно предположить, учитывая его крупные размеры и обнаружение близ очажной ямы в центральной части жилища. Нанесённые в верхней части сосуда знаки в виде «зигзага» или «заполненных треугольников», выраженные в виде сложных знаковых фигур, имели опоясывающий характер и должны были защищать содержимое сосуда от негативных энергий. Остальные изображения в виде солярных знаков, трансформированных из важнейшего символа «свастики», выражены в виде крестов и рамок. Возможно, изображение абстрактной формы в виде буквы «У» в контексте данного сосуда можно отнести к незавершённым крестам. Данные символы должны были передавать пожелания людей о плодородии, богатстве будущего урожая и возносить хвалу Солнцу. Многочисленность и повторяемость отдельных символов в каждом ряду, как и двух- и трехчастной рамки, могли выражать усиление молитв и просьб, сокрытых в знаковой системе изображений.

Крайне важно помнить и то, что, соприкасаясь с огнём во время обжига, сосуды проходили ещё один обряд очищения и усиления заложенного в них тайного смысла.

Заключение

Предложенная трактовка изображений на сосуде с поселения Чесноково-І является попыткой понять сложную, но достаточно рациональную систему мировоззрения племён срубной культуры. Проживая жизнь в условиях зависимости от сил природы, от солнечного света и тепла, древние люди пытались привлечь внимание божеств или высших сил с помощью определённых обрядовых действий. Вероятно, подобные ритуалы проводились на разных уровнях. В пределах рода или большой семьи такие действия могли носить социальный и консолидирующий характер путём участия всех или избранных членов общины. В рамках малой семьи подобные обряды могли проводиться с использованием предметов быта или тех вещей, к которым члены семьи прикасались чаще. Простые, обыденные вещи могли служить в качестве оберега или талисмана, наделение их магическими свойствами способствовало символическому осмыслению быта, направленному на укрепление связей отдельной семьи с высшими силами. Так или иначе, осмысление отдельных предметов в обрядовых действиях, как и ритуалов, могло быть направлено на обеспечение благосостояния, регулирование отношений с окружающим миром и взаимодействия с «иным миром».

Таким образом, ритуал изготовления сосудов и нанесения на них определённых символов может трактоваться как взаимодействие человека с природой, в рамках которого он не только пытается приобщиться к её силе, но и воздействовать на них путём заговоров и молитв.

Благодарности

Статья выполнена по проекту фундаментальных научных исследований Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан BR20280993 «Казахстан в древности и средневековье: систематизация и анализ археологических источников».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Захарова Е.Ю. Сосуды со знаками срубной общности эпохи поздней бронзы. / Е.Ю. Захарова. — Воронеж: ЦЧКИ, 2000. — 163 с.
- [2] Формозов А.А. Сосуды срубной культуры с загадочными знаками / А.А. Формозов // Вестник древней истории. — 1953. — № 1. — С. 193-200.
- [3] Мочалов О.Д. К вопросу о сосудах со знаками срубной культуры Лесостепного Заволжья / О.Д. Мочалов // Вопросы археологии Поволжья. / отв. ред. И.Б. Васильев. — Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2003. — Вып. 3. — С. 306-315.
- [4] Цимиданов В.В. Орнаментация керамики срубной культуры: социальный и половозрастной аспект / В.В. Цимиданов // Археологический альманах / гл. ред. А.В. Колесник. — Донецк: ООО «Лебедь», 2010. — № 21. — С. 120-139.
- [5] Цимиданов В.В. Орнамент с «ресничками» на погребальной керамике срубной культуры / В.В. Цимиданов // Донецкий археологический сборник / гл. ред. Р.О. Литвиненко. — Донецк: изд-во Донецкого ун-та, 2011. — № 15. — С. 48-77.
- [6] Забавин В.О. Керамическая посуда в погребальном обряде племен срубной культуры Северного Приазовья / В.О. Забавин // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Історія. Політологія. — 2014. — Вип. 11. — С. 20-34.
- [7] Полидович Ю.Б. Завитки в орнаментации срубной культуры / Ю.Б. Полидович А.Н. Усачук, В.В. Цимиданов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2015. — № 3 (30). — С. 23-31.
- [8] Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы / О.А. Кривцова-Гракова // МИА. — 1955. — № 46. — 162 с.
- [9] Отрощенко В.В. Элементы изобразительности в искусстве племен срубной культуры / В.В. Отрощенко // СА. — 1974. — № 4. — С. 72-82.
- [10] Кочерженко О.В. О семантике орнамента керамики срубной культуры / О.В. Кочерженко, В.Н. Слонов // РА. — 1993. — № 3. — С. 37-42.
- [11] Беседин В.И. Числа в орнаментации керамики срубной культуры / В.И. Беседин, И.Е. Сафонов // РА. — 1996. — № 2. — С. 22-33.
- [12] Буров Г.М. Система знаков на керамике срубной историко-культурной общности: опыт интерпретации / Г.М. Буров // Древности степного Причерноморья и Крыма: сб. науч. тр., посвящ. 75-летию Запорожского областного краеведческого музея. Т. VI. — Запорожье: Запорожский областной краеведческий музей, 1997. — С. 48-64.
- [13] Захарова Е.Ю. Сосуды со знаками срубной культурно-исторической общности: автореф. дис. ... канд. ист. наук 07.00.06 «Археология» / Е.Ю. Захарова. — Воронеж, 1998. — 23 с.

[14] Полидович Ю.Б. О некоторых семиотических аспектах капиллярных сосудов в погребальных обрядах доскифского времени / Ю.Б. Полидович // Структурно-семиотические исследования в археологии. Т. 2. / гл. ред. А.В. Евглевский. — Донецк: ДонНУ, 2005. — С. 197-218.

[15] Малов Н.М. Отчет о раскопах селища срубной культуры Чесноково-I в 1987 г. // Научный архив ИА КН МНВО РК. — Д. 2190.

[16] Малов Н.М. Поселения / Н.М. Малов // Памятники срубной культуры: Волго-Уральское междуречье. — Археология России. САИ. — Вып. В 1-10. Т. 1. / науч. ред. Н.К. Качалова, отв. ред. Н.М. Малов. — Саратов: изд-во Саратовского гос. ун-та, 1993. — 200 с.

[17] Кузьмина Е.Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. / Е.Е. Кузьмина / ред. В.И. Мокрынин. — Фрунзе: Илим, 1986. — 134 с.

[18] Антонова Е.В. К исследованию места сосудов в картине мира первобытных земледельцев / Е.В. Антонова // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур Древнего и Средневекового Востока / под ред. Б.А. Литвинского. — М.: Наука, 1986. — С. 38-45.

[19] Викторова В.Д. Семиотические основания анализа геометрических знаков / В.Д. Викторова // Музей. Памятник. Наследие. — 2021. — № 1 (9). — С. 174-185.

[20] Pásztor E. Hungarian archaeoastronomical research II. Symbols of Atmospheric Phenomena in Bronze Age Depictions / E. Pásztor // Hungarian archaeology. — 2015. — 4. — Pp. 1-8

[21] Куприянова Е.В. «Эпоха геометров»: пространство и время как факторы организации орнаментальных композиций бронзового века Южного Урала / Е.В. Куприянова, Д.Г. Зданович // Вопросы археологии Урала: сб. науч. тр. / отв. ред. Ю.П. Чемякин. — Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2011. — Вып. 26. — С. 64-79.

[22] Campbell, S. Understanding symbols: Putting meaning into painted pottery / The Development of Pre-state Communities in the Ancient Near East: Studies in Honour of Edgar Peltenburg / Edit by Diane Bolger and Louise C. Maguire. — Oxbow Books, 2010. — Pp. 147-155.

[23] Цимиданов В.В. Сосуды – «почтовые ящики» в обрядах срубной культуры / В.В. Цимиданов // Теория и практика археологических исследований. — 2016. — Т. 13. — № 1. — С. 57-77.

[24] Гей И.А. Орнаменты на керамике и отпечатки кончиков пальцев древних гончаров (историографический очерк) / И.А. Гей // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Вып. 5 / под ред. В.И. Соёнова, В.П. Ойношева. — Горно-Алтайск: АКИН, 2007. — С. 7-19.

[25] Топорков А.Л. Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры / А.Л. Топорков // Этнографическое изучение знаковых средств культуры / гл. ред. А.С. Мыльников. — Л.: Наука, 1989. — С. 89-101.

REFERENCES

- [1] Zaharova, E. Yu. (2000). *Sosudy so znakami srubnoj obshchnosti epohi pozdnej bronzy* [Vessels with signs of the timber-grave community of the Late Bronze Age]. Voronezh: "Central Chernozem" Publ., 2000, 123 p. [in Russian].
- [2] Formozov, A.A. (1953). *Sosudy srubnoj kul'tury s zagadochnymi znakami* [Timber-grave culture vessels with mysterious signs]. *Vestnik drevnei istorii – Journal of Ancient History*. Vol. 1, 193-200 [in Russian].
- [3] Mochalov, O.D. (2003). *K voprosu o sosudah so znakami srubnoj kul'tury Lesostepnogo Zavolzh'ya* [On the issue of vessels with signs of log cabin culture of the Forest-Steppe Trans-Volga region]. *Voprosy arheologii Povolzh'ya – Questions of archeology of the Volga region*. Samara: "Samara Scientific Center" Publ., Vol. 3. 306-315 [in Russian].
- [4] Tsimidanov, V. V. (2010). *Ornamentaciya keramiki srubnoj kul'tury: social'nyj i polo-vozrastnoj aspekt* [Ornamentation of ceramics of log cabin culture: the social and gender-age aspect]. *Arheologicheskii al'manah – Archaeological almanac*. 21. Donetsk: LLC "Lebed", 120-139 [in Russian].
- [5] Tsimidanov, V. V. (2011). *Ornament s «resnichkami» na pogrebal'noj keramike srubnoj kul'tury* [Ornament with "cilia" on the funerary ceramics of the timber-grave culture]. *Doneckii arheologicheskii sbornik – Donetsk archaeological collection*. Donec'k: "Donetsk University" Publ., Vol. 15, 48-77 [in Russian].
- [6] Zabavin, V. O. (2014). *Keramicheskaya posuda v pogrebal'nom obryade plemen srubnoj kul'tury Severnogo Priazov'ya* [Ceramic dishes in the funeral rite of the tribes of the timber-grave culture of the Northern Azov region]. *Visnik Mariupol'skogo derzhavnogo universitetu – Bulletin of Mariupol State University*, Vol. 11, 20-34 [in Russian].
- [7] Polidovich, Yu. B., Usachuk, A. N., Tsimidanov, V. V. (2015). *Zavitki v ornamentacii srubnoj kul'tury* [Curls in the ornamentation of timber-grave culture]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii – Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography*. Vol. 3 (30), 23-31 [in Russian].
- [8] Krivcova-Grakova, O.A. (1955). *Stepnoe Povolzh'e i Prichernomor'e v epohu pozdnej bronzy* [Steppe Volga region and Black Sea region in the Late Bronze Age]. Moscow: "Nauka", 162 [in Russian].
- [9] Otroshchenko, V. V. (1974). *Elementy izobrazitel'nosti v iskusstve plemen srubnoj kul'tury* [Elements of visual art in the art of the tribes of timber-grave culture]. *Sovetskaya arheologia – Soviet Archaeology*. Vol. 4, 72-82 [in Russian].
- [10] Kocherzhenko, O. V., Slonov, V. N. (1993). *O semantike ornamenta keramiki srubnoj kul'tury* [On the semantics of the ornament of ceramics of the timber-grave culture]. *Rossijskaya arheologiya – Russian archaeology*. Vol. 3, 37-42 [in Russian].
- [11] Besedin, V. I., Safonov, I. E. (1996). *Chisla v ornamentacii keramiki srubnoj kul'tury* [Numbers in the ornamentation of ceramics of the timber-grave culture]. *Rossijskaya arheologiya – Russian archaeology*, 2, 22-33 [in Russian].
- [12] Burov, G. M. (1997). *Sistema znakov na keramike srubnoj istoriko-kul'turnoj obshchnosti: opyt interpretacii* [The system of signs on the ceramics of the timber-grave

historical and cultural community: the experience of interpretation]. *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ya i Kryma – Antiquities of the steppe Black Sea region and Crimea*. T.VI. Zaporozh'e: Zaporozhskii oblastnoi kraevedcheskii muzej, 48-64 [in Russian].

[13] Zaharova, E. Yu. (1998). Sosudy so znakami srubnoj kul'turno-istoricheskoy obshchnosti [Vessels with signs of the timber-grave cultural and historical community]. Extended abstract of candidate's thesis. Voronezh [in Russian].

[14] Polidovich, Yu. B. (2005). O nekotorykh semioticheskikh aspektakh kapillyarnykh sosudov v pogrebal'nykh obryadah doskifskogo vremeni [On some semiotic aspects of capillary vessels in funeral rites of the pre-Scythian period]. *Strukturno-semioticheskie issledovaniya v arheologii – Structural-semiotic studies in archeology*. Vol. 2. Doneck: "Donetsk National University" Publ., 197-218 [in Russian].

[15] Malov, N. M. (1987). Otchet o raskopakh selishcha srubnoj kul'tury Chesnokovo-I v 1987 g. [Excavation report on the settlement of the srubnaya culture of Chesnokovo-I in 1987]. *Nauchnyy arhiv IA KN MNVO RK – Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology*. D.2190 [in Russian].

[16] Malov, N. M. (1993). Poseleniya [Settlements]. *Arheologiya Rossii (Svod arheologicheskikh pamyatnikov) – Archeology of Russia. Collection of archaeological sites*. 1-10. 1. Saratov: "Saratov State University" Publ., 200 [in Russian].

[17] Kuzmina, E. E. (1986). *Drevnejshie skotovody ot Urala do Tyan'-Shanya [The most ancient cattle breeders from the Urals to the Tien Shan]*. Frunze: "Ilim", 134 [in Russian].

[18] Antonova, E. V. (1986). K issledovaniyu mesta sosudov v kartine mira pervobytnykh zemledel'cev [To explore the place of vessels in the worldview of primitive farmers]. *Vostochnyi Turkestan i Srednyaya Aziya v sisteme kul'tur Drevnego i Srednevekovogo Vostoka – East Turkestan and Central Asia in the system of cultures of the Ancient and Medieval East*. Moscow: "Nauka", 38-45 [in Russian].

[19] Viktorova, V. D. (2021). Semioticheskie osnovaniya analiza geometricheskikh znakov [Semiotic foundations of the analysis of geometric signs]. *Muzei. Pamyatnik. Nasledie – Museum. Monument. Heritage*, Vol. 1 (9), 174-185 [in Russian].

[20] Pásztor, Emília. (2015). Hungarian archaeoastronomical research II. Symbols of Atmospheric Phenomena in Bronze Age Depictions. *Hungarian archaeology*. 2015. 4. Pp. 1-8 (in English).

[21] Kupriyanova, E. V., Zdanovich, D. G. (2011). «Epoha geometrov»: prostranstvo i vremya kak faktory organizatsii ornamental'nykh kompozitsij bronzovogo veka Yuzhnogo Urala ["The Era of Geometers": space and time as factors of the organization of ornamental compositions of the Bronze Age of the Southern Urals]. *Voprosy arheologii Urala – Issues of archeology of the Urals*. Ekaterinburg; Surgut: "Magellan", Vol.26, 64-79 [in Russian].

[22] Campbell, Stuart. (2010). Understanding symbols: Putting meaning into painted pottery / The Development of Pre-state Communities in the Ancient Near East: Studies in Honour of Edgar Peltenburg. *The Development of Pre-state Communities in the Ancient Near East: Studies in Honour of Edgar Peltenburg*. Oxbow Books, 2010. Pp. 147-155 (in English).

[23] Tsimidanov, V. V. (2016). Sosudy – «pochtovye yashchiki» v obryadah srubnoj kul'tury [Vessels are "mailboxes" in the rituals of timber-grave culture]. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanii – Theory and practice of archaeological research*. 13. Vol.1, 57-77 [in Russian].

[24] Gei, I. A. (2007). Ornamenty na keramike i otpechatki konchikov pal'cev drevnih goncharov (istoriograficheskij ocherk) [Ornaments on ceramics and fingerprints of ancient potters (historiographical sketch)]. *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Yuzhnoj Sibiri – Studying the historical and cultural heritage of the peoples of Southern Siberia*. Vol. 5. Gorno-Altajsk: “Agency for Cultural and Historical Heritage”, 7-19 [in Russian].

[25] Toporkov, A. L. (1989). Simvolika i ritual'nye funkcii predmetov material'noj kul'tury [Symbolism and ritual functions of objects of material culture]. *Etnograficheskoe izuchenie znakovyh sredstv kul'tury – Ethnographic study of cultural symbols*. Leningrad: “Nauka”, 89-101 [in Russian].

Мусаева Р.С.

ҚИМА МӘДЕНИЕТІНІҢ ХАЛҚЫНЫҢ ДҮНИЕТАНЫМЫН ЗЕРТТЕУІ: БАТЫС ҚАЗАҚСТАННАН ТАБЫЛҒАН БЕЛГІЛЕРІ БАР ЫДЫС

Аңдатпа. Тарих ғылымының өзекті мәселелерінің бірі – ежелгі адамның дүниетанымын зерттеуі болып табылады. Бұның кілті жерлеу ғұрыптық әрекеттерін, жартастағы суреттерді, өнерді, этнографиялық бақылаулар негізінде қайта құрылған салт-жораларды және күнделікті өмірде пайдаланған заттарды талдау болуы мүмкін. Түпкі негіздерінің бірі керамикалық ыдыстар болып табылады. Олар ежелгі адам өмірінің утилитардық және қасиетті салаларын біріктіріп сипаттауға мүмкіндік береді. Біріншіден, белгілі бір қауымда қабылданған шаруашылық және мәдени типті айқындайды. Екіншіден, мәдениеттерді, мәдени топтар арасындағы, адам және тұтастай алғанда оның қоғамдастығындағы күрделі қатынастар жүйесін көрсетеді. Керамикалық ыдыстардың бетінде, сондай-ақ басқа да археологиялық жәдігерлерде бейнеленген рәміздер мен белгілер зерттеушілерге ежелгі адамдардың дүниетанымының мәселелерін зерттеуге мүмкіндік береді. Бейнелері бар объектілерді семантикалық талдау нәтижелерінде ежелгі адамды мазалаған мәселелерді түсінуге болады. Батыс Қазақстан аумағындағы қима мәдениетінің қонысын зерттеу барысында табылған керамикалық ыдыс осындай дереккөз болып табылады. Жүргізілген зерттеу материалдары бұрын жарияланғанмен, бізді қызықтыратын артефакт, сондай-ақ ондағы суреттер ғылыми әдебиеттерде арнайы қарастырылмаған және егжей-тегжейлі зерттеуді қажет етеді.

Кілт сөздер: археология, Чесноково-I, қола дәуірі, қима мәдениеті, керамика, ыдыс, бейнелер, семантика.

Mussayeva Raikhan

TO STUDY THE WORLDVIEW OF THE POPULATION OF THE TIMBER-GRAVE CULTURE: THE VESSEL WITH SIGNS FROM WESTERN KAZAKHSTAN

Annotation. An actual direction in historical science is the study of the worldview of ancient man, the key to which can be the analysis of funeral and ceremonial actions, rock carvings, art, rituals reconstructed on the basis of ethnographic observations, and objects used by the population in everyday life. One of these sources is ceramic tableware, which combines two spheres of human activity: utilitarian, related to the economic and cultural type adopted in a particular community; and sacred, reflecting the complex system of relationships between cultures, cultural groups, a person and his community as a whole. The symbols and signs depicted on its surface, as well as on other artefacts, open up space for researchers to study the issues of worldview and worldview of the bearers of ancient cultural traditions and religions. The results of the semantic analysis of objects with images also make it possible to understand the questions that troubled ancient man. Such a source is a ceramic vessel discovered during the study of the settlement of a timber-grave culture on the territory of Western Kazakhstan. The materials of the work carried out were published earlier, however, the artefact of interest to us, as well as the images on it, were not specially consecrated in the scientific literature and need detailed consideration.

Keywords: archaeology, Chesnokovo-I, bronze age, timber-grave culture, pottery, vessel, signs, semantics.

Подписи к рисункам:

Рисунок 1 – Чесноково-I. Сосуд с поселения срубной культуры (по: [Малов 1987: рис. 22])

Рисунок 2 – Чесноково-I. Изображения на сосуде (по: [Малов 1987: рис. 22])

Список сокращений:

АКИН – Агентство по культурно-историческому наследию. Горно-Алтайск

ДонНУ – Донецкий национальный университет. Донецк

ИА КН МНВО РК – Институт археологии им. А.Х. Маргулана Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. Алматы

ООО – Общество с ограниченной ответственностью

РА – Российская археология. Москва

СА – Советская археология. Москва

САИ – Свод археологических памятников. Москва

СНЦ РАН – Самарский научный центр Российской Академии наук. Самара

ЦЧКИ – Центрально-Чернозёмное книжное издательство. Воронеж